

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _35-009-29

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.
судей Истоминой Г.Н. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 1 октября 2009 года кассационные жалобы осужденных Бадьина С.Г., Курагина С.В. и адвоката Федичкина Ю.Д.. на приговор Тверского областного суда от 10 июня 2009 года, которым

Бадьин С.Г.

ранее судимый

26 апреля 2007 г. по ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев;

1 февраля 2008 г. по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года;

4 марта 2008 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года

осужден к лишению свободы по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ сроком на 3 года, по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ сроком на 3 года 6 месяцев, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ сроком на 3 года 6 месяцев, по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ сроком на 3 года, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ сроком на 2 года 6 месяцев, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ сроком на 3 года 6 месяцев, по ч. 1 ст. 167 УК РФ сроком на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ сроком на 3 года 6 месяцев, по п.п. «а», «ж», «и», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 20 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 24 года лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговорам от 26 апреля 2007 года, 1 февраля 2008 года, 4 марта 2008 года отменено и в соответствии со ст. 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединено наказание, неотбытое по приговорам от 26 апреля 2007 года, 1 февраля 2008 года, 4 марта 2008 года, и окончательно назначено 25 лет лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а остальных - в исправительной колонии строгого режима.

Курагин С. В.

осужден к лишению свободы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ сроком на 3 года 6 месяцев, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ сроком на 3 года 6 месяцев, по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ сроком на 3 года, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ сроком на 3 года 6 месяцев, по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ сроком на 3 года 6 месяцев, по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ сроком на 4 года, по п.п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 13 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 18 лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Бадьин и Курагин осуждены за убийство группой лиц по предварительному сговору К. [REDACTED] с целью скрыть другое преступление, за тайное хищение имущества Б. [REDACTED] и В. [REDACTED] с незаконным проникновением в жилище, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшим, за неправомерное завладение автомобилем Б. [REDACTED]

группой лиц по предварительному сговору, за тайное хищение имущества С [ ] с незаконным проникновением в помещение, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшей, за неправомерное завладение автомобилем К [ ] группой лиц по предварительному сговору.

Бальин осужден также за убийство из хулиганских побуждений К [ ] Л [ ], В [ ] за тайное хищение имущества К [ ] с незаконным проникновением в помещение, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшему, за тайное хищение имущества В [ ] с причинением значительного ущерба потерпевшему, за тайное хищение имущества К [ ] с причинением значительного ущерба потерпевшей, за умышленное уничтожение имущества К [ ] повлекшее причинение значительного ущерба потерпевшей,

Курагин осужден за открытое похищение имущества К [ ] с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Преступления совершены ими в период с 28 апреля 2008 года по 7 июля 2008 года [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденных Бадьина С.Г. и Курагина С.В., адвокатов Каневского Г.В., Баранова А.А., поддержавших доводы жалоб об отмене приговора, мнение прокурора Коваль К.И. полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе осужденный Бадьин С.Г. просит отменить приговор, дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона. По доводам жалобы суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства, заявленного им и его защитником о проведении стационарной психолого-психиатрической экспертизы. Необходимость проведения такой экспертизы вызывалась, по его мнению, наличием у него неоднократных травм головы, постоянных головных болей, бессонницей, а также неадекватностью его поведения. В момент совершения преступлений он не осознавал последствия своих действий, не понимал что совершает, однако судом эти обстоятельства проигнорированы. Полагает, что проведенная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза не может дать точный ответ о его вменяемости.

При вынесении приговора суд не учел и данные о его личности. С учетом этих данных считает приговор незаконным.

В кассационной жалобе осужденный Курагин С.В. указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение уголовного закона и на несправедливость приговора.

По эпизоду кражи у Б [ ] виновным себя признает частично, поскольку похитил только 2 фотоаппарата и несколько дисков. Золотых украшений, продуктов он не видел, и не знает, кто мог их похитить.

По эпизоду угона автомашины К [ ] считает незаконным свое осуждение. Предварительного сговора с Бадьиным на совершение угона у него не было, о намерениях Бадьина он не знал и полагал, что тот управляет машиной потерпевшей с согласия собственника. Суд, признавая его виновным в этом угоне, не учел его показания, показания Бадьина и свидетеля В [ ], который пояснил, что в тот момент, когда Бадьин разговаривал с сыном К [ ] он находился рядом с ним (В [ ]) и не мог слышать этот разговор. Вернувшись к машине, Бадьин сказал, что сын К [ ] разрешил покататься на машине. С учетом этого он должен быть оправдан по данному эпизоду.

Его действия по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ квалифицированы неправильно, поскольку никакого насилия к потерпевшему К [ ] он не применял.

Отрицает он и наличие умысла и предварительного сговора с Бадьиным на убийство К [ ]. Он нанес лишь один удар кулаком в область лица потерпевшего и три удара рыболовным стулом, зная, что эти действия не могут привести к смерти К [ ]. Совершил эти действия потому, что боялся Бадьина, опасался за свою жизнь. Эти его действия следовало квалифицировать по ст. 111 УК РФ. Суд необоснованно объединил убийство К [ ] и убийство К [ ], Л [ ], В [ ] в один эпизод, в результате чего ему назначено чрезмерно строгое наказание.

При назначении ему наказания по п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 3 ст. 158, п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ суд не учел полное признание им вины, явки с повинной, положительные характеристики, в связи с чем назначил ему чрезмерно строгое наказание.

Не согласен он и с решением суда об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении стационарной психолого-психиатрической экспертизы, необходимость в проведении которой вызывалась наличием у него умственной отсталости.

Содержание приговора не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, поскольку в приговоре не указано точное время совершения преступлений. Кроме того выводы суда основаны на предположениях.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Об этом же ставит вопрос в кассационной жалобе адвокат Федичкин Ю.Д. в защиту Курагина. По доводам жалобы суд не дал надлежащей оценки выводам амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, согласно которым Курагин обнаруживает признаки легкой умственной отсталости, и по своему психическому состоянию не может самостоятельно осуществлять защиту. Курагин с 3 лет наблюдался у психиатра. Характер совершенного преступления вызывает сомнение в его вменяемости. С учетом этого дать обоснованное заключение в ходе проведения амбулаторной экспертизы невозможно. Кроме того амбулаторная экспертиза проведена на основе неполного объема обвинения, на тот момент Курагин обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Мотивы ряда деяний, вмененных Курагину, особенно в отношении К [ ] не установлены, что повлияло на постановление приговора.

Признавая Курагина виновным в угоне автомашины К [ ], суд не учел ряд существенных обстоятельств. Бадьин был знакомым К [ ] имеющим право управления автомобилем, длительное время находился с ним в день угона, умысел на угон возник у Бадьина до прихода Курагина.

Со ссылкой на показания свидетеля В [ ] отмечает, что Курагин не знал о том, что Бадьин взял машину без разрешения К [ ], но суд не дал оценки этим показаниям свидетеля.

Помимо этого из приговора неясно, какие действия по угону автомашины К [ ] совершил Курагин.

Не имеется достоверных доказательств и виновности Курагина в открытом похищении велосипеда у К [ ]

При квалификации действий Курагина по п.п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ суд не учел, что К [ ] не видел осужденных Курагина и Бадьина до того момента, пока они сами к нему подошли. Следовательно действия Курагина не могли быть обусловлены стремлением скрыть другое преступление – кражу из дома В [ ].

Сам Курагин отрицал наличие у него умысла и предварительного сговора на убийство К [ ]. Нанесенные им несильные удары рыболовным стулом не могли причинить смерть, что подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому телесные повреждения не могли быть причинены потерпевшему в результате ударов рыболовным стулом.

При назначении Курагину наказания суд, хотя и перечислил в приговоре смягчающие обстоятельства, однако не учел их. Не учел также суд и менее активную роль Курагина, отсутствие отягчающих обстоятельств.

С учетом этих обстоятельств считает приговор незаконным, подлежащим отмене.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных Бадьина С.Г., Курагина С.В. и адвоката Федичкина Ю.Д. государственный обвинитель Бруевич И.Е. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом с достаточной полнотой были исследованы все представленные сторонами доказательства. Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку.

Осужденным Бадьиным не оспариваются в кассационной жалобе выводы суда о доказанности совершения им убийства К [REDACTED] Л [REDACTED], В [REDACTED] К [REDACTED], тайного хищения имущества Б [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED] К [REDACTED] В [REDACTED] К [REDACTED], угона автомобилей Б [REDACTED] и К [REDACTED] умышленного уничтожения автомобиля К [REDACTED], а также юридическая оценка этих действий.

Судом правильно установлен объем похищенного имущества у Б [REDACTED] [REDACTED] и размер причиненного потерпевшей ущерба. При этом суд обоснованно признал достоверными показания потерпевшей Б [REDACTED] [REDACTED], которая последовательно поясняла о том, что из ее дома было имущество, в том числе и золотые изделия: цепочка стоимостью [REDACTED] рублей, обручальное кольцо стоимостью [REDACTED] рублей, перстень стоимостью [REDACTED] рублей, наручный браслет стоимостью [REDACTED] рублей, а также продукты питания.

Осужденный К [REDACTED] принимавший участие в данной краже пояснил, что он похитил из дома музыкальный центр, а Бадьин и Курагин искали ценные вещи в шкафах, комнате, на кухне перевернули кровать. Бадьин также залез в холодильник, где брал продукты. В явке с повинной К [REDACTED] указал, что Бадьин и Курагин хозяйничали как у себя дома, и Курагин брал все, что попадалось ему под руку.

Из показаний осужденного К [REDACTED] также следует, что Курагин в квартире потерпевшей осматривал шкафы, а Бадьин похитил продукты питания из холодильника. Похищенное имущество огни сложили в машину потерпевшей и увезли.

Будучи допрошенными на предварительном следствии Бадьин и Курагин также поясняли, что помимо DVD - проигрывателя, видеомэгнифона, фотоаппарата, они похитили из дома потерпевшей Б [REDACTED] и другие вещи.

При таких обстоятельствах суд не имел оснований ставить под сомнение достоверность показаний потерпевшей Б [ ] об объеме похищенного у нее имущества и обоснованно признал Курагина виновным в краже совместно и по предварительному сговору с Бадьиным, К [ ] и К [ ] и имущества из дома Б [ ] на общую сумму [ ] рублей.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами жалоб о непричастности Курагина к угону автомобиля К [ ].

Эти доводы жалоб опровергаются показаниями самого осужденного Курагина, а также показаниями Бадьина, которые даны ими на предварительном следствии, и оглашены судом в соответствии с требованиями ст. 276 УПК РФ.

Из этих их показаний следует, что Бадьин, взяв ключи от автомашины у К [ ] предложил Курагину покататься на автомашине К [ ], на что Курагин дал согласие, и они стали кататься по г. [ ]. На заднем сиденье автомашины спал В [ ]. Чтобы В [ ] проснувшись, не смог помешать им кататься, Бадьин предложил Курагину отвезти его к своему отцу, на что Курагин дал согласие. Вместе они приехали к отцу Бадьина, где стали употреблять спиртные напитки. В [ ] что-то заподозрил, потребовал у них ключи от автомобиля, но заявили ему, что скоро вернуться, вышли из дома и уехали на автомашине.

Эти показания Бадьина и Курагина соответствуют показаниям свидетеля В [ ], который пояснил в судебном заседании, что проснулся на заднем сиденье автомашину и увидел за рулем автомашины Бадьина и сидевшего рядом с ним Курагина. На его вопрос Бадьин сказал, что ему разрешил взять машину [ ] К [ ]. Когда они приехали к отцу Бадьина, где стали распивать пиво, он заподозрил, что Бадьин взял машину без спроса и потребовал отдать ему ключи, но Бадьин и Курагин стали убеждать его, что они скоро вернуться, что машину брать не будут. Он им поверил, а когда часа через два вышел из дома, увидел, что машины нет.

Свидетель К [ ] пояснил, что не разрешал Бадьину кататься на его машине и не давал ему ключи.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что действия Курагин и Бадьина по незаконному завладению и поездке на автомашине потерпевшей К [ ] носили совместный, согласованный характер. Когда В [ ] стал требовать возврата ключей зажигания от автомашины, К [ ] осознавая противоправный характер своих действий, стал убеждать его вместе с Бадьиным в том, что не поедут на машине и скоро вернуться, однако вопреки этому, незаконно владея автомашиной, продолжили на ней поездку.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о виновности Курагина в уgone автомобиля К [REDACTED], совершенного совместно и по предварительному сговору с Бадьиным.

Доводы жалоб о непричастности Курагина к причинению смерти К [REDACTED], об отсутствии у него мотива убийства, а также умысла и предварительного сговора с Бадьиным на убийство потерпевшего не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, осужденные Курагин и Бадьин полностью признали свою вину в убийстве К [REDACTED] и подтвердили в судебном заседании свои показания на предварительном следствии, в ходе которого будучи неоднократно допрошенными с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с участием защитника давали подробные объяснения об обстоятельствах убийства К [REDACTED] по предварительному сговору.

Бадьин в частности пояснял, что после совершения кражи в д. [REDACTED], он и Курагин на похищенных велосипедах и с похищенным имуществом поехали в г. [REDACTED] через поле и лес, чтобы их никто не увидел. По пути на берегу реки [REDACTED] они увидели мужчину, который также их увидел. Он предложил Курагину убить этого мужчину, чтобы тот не рассказал, что видел их с похищенными вещами на похищенных велосипедах. Курагин согласился с этим предложением. Они подошли к мужчине, немного поговорили и он жестом подал Курагину знак, чтобы тот ударил потерпевшего. Курагин ответил ему согласием и нанес удар кулаком мужчине в голову. Мужчина испугался и побежал от них в реку. Он тоже зашел в воду, стал удочкой наносить удары потерпевшему по голове. После 3-4 ударов удочка сломалась. Он стал тащить потерпевшего на берег. Они попросили мужчину показать им дорогу в г. [REDACTED], поскольку заблудились и не знали куда ехать. Потерпевший согласился показать им дорогу. Проехав около 500 метров от реки [REDACTED], они остановились покурить. Он сходил в лес, принес оттуда большой сук, а Курагин вооружился деревянным рыболовным стулом, который взял у потерпевшего, и они стали убивать этого мужчину, чтобы он не смог рассказать сотрудникам милиции, что видел их с похищенным имуществом, и забили его до смерти.

Аналогичные обстоятельства причинения смерти потерпевшему К [REDACTED] совместно с Курагиным изложил Бадьин в явке с повинной, при проверке его показаний на месте преступления (т. 6, л.д. 366-367, 130-136).

Показания Бадьина о характере примененного к потерпевшему К [REDACTED] насилия, об использовании в качестве орудий преступления,

деревянного сука и деревянного стула соответствуют протоколу осмотра места происшествия, в ходе которого рядом с трупом К [REDACTED] был обнаружен сук дерева, спиленный с двух концов, на поверхности которого имеются многочисленные пятна и помарки вещества, похожего на кровь, в 5 метрах справа от головы трупа обнаружен сломанный деревянный стул, на матерчатом сиденье и ножках которого имеются пятна и помарки вещества, похожего на кровь, подтверждаются заключениями судебно-медицинских экспертов по результатам исследования трупа К [REDACTED] и вещественных доказательств, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Соответствуют показаниям Бадьина и показания Курагина на предварительном следствии, оглашенные в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 276 УПК РФ, из которых следует, что убийство Курагина предложил совершить Бадьин из-за того, что тот видел их с похищенным имуществом и велосипедами. Другой причины убивать потерпевшего у них не было. Первым удар кулаком в лицо потерпевшему нанес он (Курагин) после жеста Бадьина. Когда потерпевший забежал в речку, Бадьин в воде пытался утопить его, наносил удары удочкой, пока она не сломалась. Затем они сказали потерпевшему выходить из воды, что бить его не будут, но когда тот вышел на берег Бадьин снова стал бить потерпевшего палкой по голове, пока она не сломалась. Подтвердил Курагин и показания Бадьина о том, что потерпевший по их просьбе показывал им дорогу, что они вместе зашли в лес.

Принимая во внимание последовательность показаний Бадьина о обстоятельствах причинения смерти К [REDACTED], их соответствие другим доказательствам, содержание его показаний, свидетельствующее о том, что, рассказывая об убийстве К [REDACTED] он давал подробные объяснения не только о действиях Курагина, но и о своих действиях, отсутствие у него причин к оговору Курагина, суд обоснованно признал достоверными показания Бадьина и пришел к выводу о том, что Курагин, действуя совместно и согласованно с Бадьиным с умыслом на причинении смерти потерпевшему, принимал непосредственное участие в убийстве К [REDACTED] с целью скрыть совершенное ими ранее преступление – кражу.

Учитывая характер действий осужденных, которые совместно наносили удары потерпевшему в жизненно-важный орган – голову до тех пор, пока не наступила его смерть, наличие между ними предварительного сговора на убийство, суд обоснованно пришел к выводу о том, что осужденные осознавали возможность причинения смерти К [REDACTED] и желали ее причинение, то есть действовали с умыслом на его убийство.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на

совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

С учетом этих данных доводы жалобы о том, что смерть потерпевшего не могла наступить от ударов рыболовным стулом, нанесенных Курагиным, не ставит под сомнение вывод суда о виновности Курагина в убийстве К [REDACTED]

Действиям Курагина суд дал правильную юридическую оценку по п.п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оснований для переквалификации его действий на ч. 1 ст. 111 УК РФ, о чем ставится вопрос в жалобе, не имеется.

Правильным является и вывод суда о виновности Курагина в открытом похищении велосипеда К [REDACTED]

Вместе с тем вывод суда о применении Курагиным в процессе похищения велосипеда насилия к потерпевшему не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Квалифицируя действия Курагина как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, суд исходил из того, что Курагин, открыто в присутствии потерпевшего, применяя к нему насилие, путем толчка в грудь вырвал из рук потерпевшего велосипед [REDACTED] и распорядился им по своему усмотрению.

Однако вывод суда о том, что Курагин похитил велосипед путем толчка в грудь потерпевшего, не подтвержден исследованными судом доказательствами.

Осужденный Бадьин, в присутствии которого Курагин похитил велосипед у К [REDACTED], а также сам Курагин никогда не давали таких показаний.

Из показаний Курагина следует, что он предложил потерпевшему поменяться велосипедами, но тот ничего не ответил, тогда он взял у него велосипед.

Эти показания Курагина соответствуют показаниям Бадьина, из которых следует, что когда мужчина отказался поменяться велосипедами, Курагин вырвал у него велосипед из рук.

Не признано установленным применение Курагиным насилия к потерпевшему в виде толчка в грудь и при описании преступных действий Курагина.

Так, описывая обстоятельства совершения Курагиным грабежа, суд указал, что Курагин, действуя умышленно из корыстной

заинтересованности, осознавая противоправный характер своих действий, подошел к К [REDACTED], и вырвал из его рук принадлежащий последнему велосипед.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что Курагин, похищая велосипед у К [REDACTED] не применял к нему какого-либо насилия, а потому действия Курагина подлежат переквалификации с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Остальным действиям осужденных суд дал правильную юридическую оценку.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Все представленные сторонами доказательства исследованы судом с достаточной полнотой.

Исследован судом и вопрос о психическом состоянии Бадьна и Курагина.

Согласно заключению экспертов Бадьин страдает легкой умственной отсталостью с незначительными поведенческими нарушениями. Однако указанные расстройства выражены не столь значительно и не лишали Бадьина возможности в момент совершения инкриминируемых ему деяний осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими.

Курагин согласно заключению экспертов также обнаруживает признаки легкой умственной отсталости. Однако это расстройство не сопровождается психотическими расстройствами, выражено не столь значительно и не лишало Курагина возможности в момент совершения инкриминируемых ему деяний осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими.

Принимая во внимание эти выводы экспертов, поведение Бадьина и Курагина в момент совершения преступления, после него в ходе расследования дела и в судебном заседании, суд обоснованно признал их вменяемыми, подлежащими уголовной ответственности.

Наказание Бадьину назначено соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, всех обстоятельств содеянного, данных о его личности, а также влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Положительные характеристики Бадьина в качестве смягчающих обстоятельств, а также его явки с повинной учтены судом в полной мере, а потому оснований для снижения ему наказания судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, решение суда об отбывании Бадьиным части срока наказания – первых пяти лет в тюрьме не мотивировано судом. Из приговора неясно, какие обстоятельства положены судом в основание принятия такого решения. Мотивируя назначение наказания Бадьину суд сослался только полное признание им вины, явки с повинной в ходе предварительного следствия, посредственные характеристики по месту жительства. Отягчающие наказание Бадьиных обстоятельства судом не установлены.

При таких данных решение суда об отбывании Бадьиным первых пяти лет лишения свободы в тюрьме нельзя признать обоснованным, это указание подлежит исключению из приговора.

В связи с переквалификацией действий Курагина по грабежу на менее тяжкий закон, судебная коллегия находит необходимым снизить ему наказание за это преступление, а также по совокупности преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тульского областного суда от 10 июня 2009 года в отношении Курагина С.В. и Бадьиных С.Г. изменить.

Переквалифицировать действия Курагина с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года.

По совокупности преступлений, предусмотренных по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 161, п.п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Курагину 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключить указание суда об отбывании Бадьиным первых пяти лет лишения свободы в тюрьме и назначить ему отбывание всего срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Курагина С.В. и Бадьиных С.Г. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Курагина С.В., Бадьиных С.Г. и адвоката Федичкина Ю.Д. – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)
Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина